

— Маленький Цюй, давай, попробуй с ним сыграть, чтобы он нашел нужное ощущение.

Тан Цюй уже следил за происходящим, так как ему показалось, что голос этого человека был знаком.

Ранее Гуань Янь объяснил ему, что это был тот самый человек, который искал его той ночью.

Однако Тан Цюю было любопытно, зачем Гуань Янь держит такого человека в съемочной группе.

Плохая игра его не беспокоила, ведь каждый должен расти, но проблемы с характером были серьезной проблемой.

Пусть он хорошенько поработает с этим человеком.

А Чэн Линь, стоя спиной к остальным, позволил себе злобную улыбку.

Между Тан Цюем и Чэн Линем была только одна сцена.

Фу Елю называли Девятитысячелетним не просто так. Он знал каждое движение во дворце.

Их заговор был ему давно известен.

Подчиненные Фу Елю доставили слугу, который собирался осуществить план, в его комнату.

Тан Цюй подошел к Чэн Линю, звон колокольчиков раздался в комнате, и Чэн Линь инстинктивно затаил дыхание.

Перед ним стоял Тан Цюй без яркого грима, но одного его взгляда было достаточно, чтобы вызвать крайний страх.

— Девятитысячелетний, подчиненный...

Чэн Линь машинально произнес слова по сценарию.

Он начал играть в ритме Тан Цюя, что вызвало у Чэн Линя раздражение. Тан Цюй давил на него!

Но давление Тан Цюя отличалось от других. Обычно актеры давят на партнеров, намеренно контролируя свою ауру, чтобы вызвать страх, заставить забыть реплики и создать напряжение. Но Тан Цюй полностью подчинял партнера, заставляя его следовать своему ритму, словно марионетку.

— Тсс, потише.

Перед новым императором Фу Елю был мягким, но с другими, особенно с предателями, он не был столь любезен.

Заметив взгляд Фу Елю, слуга отпустил Чэн Линя.

Фу Елю своими тонкими и длинными пальцами схватил Чэн Линя за шею и начал медленно сжимать. Видя, как лицо Чэн Линя искажается от боли, Фу Елю отпустил его.

— Снято!

Чэн Линь застыл на месте, не двигаясь. В глазах Тан Цюя он действительно увидел убийственный взгляд, как будто тот действительно хотел его убить!

Его борьба была не игрой, а инстинктивной физической реакцией.

— Не пытайся играть со мной в игры, я не из терпеливых.

Сказав это, Тан Цюй вышел из кадра.

Чэн Линь, опомнившись, хотел обвинить Тан Цюя, но его остановил агент.

— Зачем ты меня держишь?!

Тан Цюй был так близко, это был идеальный момент, но агент помешал.

Сестра Чжан хотела заглянуть в голову Чэн Линя, чтобы понять, что там творится.

Увидев позицию Чэн Линя, она сразу поняла, что он задумал. Подобный прием он уже использовал в предыдущих съемочных группах.

С помощью позиции он падал, делая вид, что партнер намеренно толкнул его. Но в этой группе этот прием не сработал. Не говоря уже о том, сколько опытных сотрудников было в этой группе, одного Тан Цюя было достаточно, чтобы справиться с этим.

— Дурак, посмотри на камеру!

Чэн Линь машинально взглянул на камеру и широко раскрыл глаза. Когда она оказалась в таком положении?

Раньше он выбрал позицию, где его действия не были бы видны!

Сестра Чжан была в отчаянии. Настоящий безнадежный случай. Во время съемок Тан Цюй незаметно изменил позицию.

Играть не умеет, и интриги не получаются.

Чэн Линь только злобно посмотрел на Тан Цюя и последовал за агентом.

Гуань Янь, увидев, как Тан Цюй возвращается, взял у ассистента влажную салфетку, взял руку Тан Цюя и начал медленно вытирать ее.

— Тебе не нужно было его трогать.

— Если бы я его не тронул, он бы подстроил падение.

Такие мелкие уловки с позицией Тан Цюй видел не раз. Слишком примитивно.

— Я здесь.

— Я знаю, но я не хочу создавать проблемы для твоих съемок.

С Гуань Янем рядом он, конечно, мог быть уверен, но тратить время группы на такого человека?

Его лицо не стоило того.

— Ты никогда не будешь проблемой.

Гуань Янь посмотрел на Тан Цюя, произнося каждое слово с серьезностью.

С того момента, как он увидел маленького Цюя, все, что было связано с ним, он хотел делать вместе.

Тан Цюй отвернулся, вспомнив фразу, которую видел в интернете несколько дней назад: «Нежный взгляд Гуань Яня — роскошь на всю жизнь».

Нежность Гуань Яня была трудно выдержать.

— Я его уже проучил.

Чэн Линь теперь, вероятно, будет вспоминать это чувство каждый раз, когда будет играть.

Ведь он не зря получил звание Киноимператора.

Гуань Янь всегда знал, что Тан Цюй не тот, кому нужно постоянное внимание, но впервые увидел, как он так хитро подшучивает.

Очаровательно.

— Хватит болтать, Гуань Янь, иди подгримируйся, сейчас твоя очередь.

Режиссер, увидев, как они снова затеяли разговор, был недоволен.

— Тогда иди, я буду смотреть на тебя.

С Тан Цюем вся съемочная группа была полна энергии, и работа шла гладко.

В основном потому, что учитель Тан мог поддерживать хорошее настроение их главного героя весь день, и они тоже были счастливы.

Сегодня эффективность Гуань Яня была необычайно высокой.

Режиссер, посмотрев на время, увидел, что оно еще раннее, а Тан Цюй еще не переоделся, и позвал его.

— Маленький Цюй, можем снять еще одну сцену?

Тан Цюй согласился.

Гуань Янь тоже был не против, так как по сюжету следующая сцена была самой интимной между ним и Фу Елю в фильме.

На самом деле у Гуань Яня был скрытый мотив, когда он предложил Тан Цюю сыграть Фу Елю.

В фильме Первый Принц, позже император, в детстве имел подругу, но она была лишь шпионом, посланным из столицы. Осознав это, Принц, однако, продолжал наслаждаться теплом, которое она давала, пока она не умерла.

А Фу Елю был настоящей болью в сердце Принца.

После возвращения в столицу, хотя Принц и полагался на Фу Елю, он всегда был настороже,

даже использовал его как мишень для своих планов.

И только после смерти Фу Елю он понял, что Девятитысячелетний был самым преданным слугой королевской семьи.

Сегодня снимали самую теплую сцену между правителем и подданным.

Пока готовили декорации, Тан Цюй и Гуань Янь отдыхали и подгримировывались.

Остальные актеры, понимая ситуацию, не мешали им.

Второго Принца играл Сюй Цзенин, известный актер первой линии, давно известный своим мастерством, но с несколько эксцентричным характером.

Тан Цюй считал, что его характер был похож на Юй Тина.

Сейчас он сидел на своем стуле, сосредоточенно глядя на телефон, но его агент пихнул его.

— Не начинай с этим, ты же знаешь, что Гуань Янь не любит, когда его связывают с кем-то, ты хочешь, чтобы он тебя забанил?

Сюй Цзенин кашлянул:

— Если ты не скажешь, я не скажу, как Гуань Янь узнает? И разве ты не видишь, как они смотрят друг на друга? Это просто сладость!

Агент хотел схватиться за голову. Почему его артист так любит сплетничать о парах?

— Нет, я должен поделиться своим счастьем с Юй Тинном.

Агент схватил его за руку:

— Ты с ума сошел? Это же дядя Юй Тина.

— Эй, ничего страшного, он не будет против, да и Тан Цюй, кажется, со всеми в хороших отношениях.

Сюй Цзенин в кино всегда играл крутых и стильных персонажей, не обманывая фанатов, но на самом деле в реальной жизни он был просто глуповатым парнем, поэтому и с Юй Тинном они так хорошо ладили.

Он только что отправил сообщение, как Юй Тин ответил.

[Они из разных поколений, просто хорошие друзья.]

Так как Юй Тин был занят съемками, он не знал, что его лучший друг уже получил благословение всей семьи и был на шаг от того, чтобы стать его тетей.

Сюй Цзенин ответил:

[Старший партнер — это так круто!]

[...Старший партнер крут?]

[Безусловно!]

[...]

[!!!]

Они обменялись несколькими сообщениями, и в конце Сюй Цзенин написал:

[Они начинают снимать, я пойду понаблюдать (и насладиться видом).]

Юй Тин, глядя на сообщения, чувствовал себя неловко. Он считал, что младший партнер тоже хорош.

Через три дня Первый Принц должен был взойти на престол, но сейчас он не знал никаких церемоний. Новый император, когда молчал и не двигался, выглядел как настоящий правитель, но стоило ему пошевелиться, как он превращался в деревенщину.

<http://bllate.org/book/16733/1560969>